

Л. Гуцян

АРМЯНСКАЯ ОБЩИНА ЛОНДОНА

В своем сообщении я основываюсь на интервью, сделанных в Лондоне в 2012 г. Информантами являлись жители города, в разное время приехавшие в столицу Великобритании и прожившие там от 3 до 40 лет. Возраст информантов — от 20 до 70 лет. В основном в сообщении внимание акцентировано на мнении тех из них, кто принимал решения за себя и за членов своей семьи в вопросах выбора жизненных стратегий. Следует сказать, что, используя понятие «лондонская армянская община», я имею в виду группу людей, имеющих армянскую идентичность лондонцев, вне зависимости от их личного участия в каких-либо этнических или конфессиональных общественных или политических организациях.

Формирование армянской общины Лондона проходило в несколько этапов с первых десятилетий XX в. до настоящего времени. Миграционные волны отличались местом выезда, временем и причинами переезда в Великобританию. В целом можно говорить о пяти основных волнах миграции, первые четыре из которых были обусловлены политическими причинами, а последняя — как политическими, так и экономическими.

Волна 1910–1920 годов включала в основном западных армян, бежавших от геноцида.

В 1950-е годы, после провозглашения независимости Индии, армянская община пополнилась говорившими на восточно-армянском диалекте индийскими подданными королевства.

В начале 1970-х годов после разделения Кипра на греческую и турецкую зоны из последней в Лондон переселилось большое число подданных Великобритании армян-киприотов, имевших западно-армянское происхождение.

К концу 1970-х годов после победы исламской революции в Иране в Лондон приехали армяне, говорящие как на восточно-армянском, так и на западно-армянском диалектах. Последние были потомками беженцев начала XX в. из армянских провинций Оттоманской империи — Турции. Большая часть иранских армян впоследствии переселилась в США.

Новая волна миграции была отмечена в 1990-е годы. Первоначально она состояла из подвергшихся гонениям бакинских армян, а впоследствии по экономическим причинам сюда приехали также жители России и Армении.

Согласно наблюдениям священника армянской церкви Сурб Саргис в Лондоне отца Шнора, «сейчас около 40 % в Лондоне — персидские армяне, 30 % — кипрские армяне, а остальные — из различных стран Востока».

У указанных групп по-разному проходили, в частности, легитимизация, культурная и экономическая социализация в стране пребывания, а также восприятие своего статуса и организация своих жизненных стратегий в новой среде. Также от характера миграционной волны зависит компактное (старые волны) и дисперсное (новая волна) проживание армян в Лондоне.

Легитимизация и социализация. Как уже указывалось, для большого числа приехавших в 1950–1970-х годах армян отсутствовала проблема получения гражданства, так как они являлись гражданами империи. Что касается армян из Ирана, то многие из них получили высшее образование в Великобритании и при существовавших на тот период английских законах достаточно скоро получали гражданство. Во всех перечисленных группах вопрос знания языка принимающей страны также отсутствовал.

У новых мигрантов, как они отмечают, были две основные проблемы — языковая и вопрос получения гражданства.

Как указывает один из информантов, даже в случае, когда взрослый или ребенок учили язык до переезда, это был литературный английский, не соответствующий современному разговорному языку, который осваивался уже на месте за период от полугода до нескольких лет, в зависимости от базовых знаний. Между тем недостаточный уровень языковой подготовки никогда не становился поводом для иронии, по крайней мере, таких фактов сообщено не было.

Процесс легитимизации проживания в последнее десятилетие проходит в несколько этапов.

Здесь следует отметить, что Великобритания в настоящее время, не имея крупной промышленности, не нуждается в производственных рабочих. Наиболее востребованными являются про-

фессионалы в финансовой и различных научных и творческих сферах, а также обсуживающий персонал. Наиболее распространенный путь легальной миграции — приглашение работодателя и визы родственников.

При наиболее благоприятных обстоятельствах въезда прибывшие в страну еще в посольстве Великобритании получают «право ограниченного проживания», которое дает право на работу как приглашенному специалисту, так и членам его семьи, кроме того дети школьного возраста имеют право посещать государственную школу.

Через пять лет они имеют право подавать заявление на постоянное проживание для всех членов семьи.

Следующим этапом (через год) является подача документов на получение гражданства.

Далее следуют экзамены, которых предусмотрено два на выбор: устный и письменный английский или правила и законы страны. Двое из информантов сдавали второй экзамен, который представляет собой, как кажется, скорее прохождение испытания, через которое государство убеждается в удачной социализации мигрантом в новой среде. Экзаменуемый должен знать о том, что Великобритания является полиэтничной, поликонфессиональной страной, быть сведущим в численности наиболее крупных общин, знать, в какие учреждения нужно обращаться при различных жизненных ситуациях.

Следует отметить, что для детей школьного возраста такого рода экзамены не предусмотрены, так как в учебную программу входит получение всех указанных сведений.

Далее необходимо принести клятву, также на выбор: королеве или демократическим принципам. Одна из информантов указывает: «Мы выбрали (клятву. — Л.Г.) демократическим принципам, поскольку наши демократические принципы не отличались от демократических представлений этой страны. Нам было легко это сделать. Мы пошли, было довольно красивое мероприятие. Был большой зал, и люди просто повторяли “я клянусь”, а весь текст читала некая дама, которая сделала нечто важное для этой общины, не в масштабе Лондона, а для этой общины. Это была

весьма представительная черная женщина, очень приятная. Она прочитала, мы поклялись. И мероприятие закончилось».

После получения гражданства можно подавать заявления на получение паспортов Великобритании, дающих право безвизового проезда в ряд стран.

Вопрос получения гражданства для некоторых информантов являлся символическим актом отказа от родины и воспринимался ими болезненно. Так, находящаяся по праву ограниченного проживания и обучающаяся в Лондоне молодая женщина в интервью высказала сомнение в том, что она будет подавать на гражданство Великобритании: «Я еще не решила, я еще учусь, я еще не решила. Я не могу на 100 % сказать, что я согласна быть отрезанной от Армении... Я думаю, если у меня будет возможность зарабатывать в месяц хотя бы тысячу долларов, я вернусь назад. Для этого мне здесь надо получить образование, чтобы потом в Армении, иметь возможность жить»

Другая жительница Лондона вспоминает о своем решении так: «Потом начались споры в семье, потому что муж хотел, чтобы я получила гражданство Великобритании, но мне надо было сдать армянское гражданство, а я не хотела <...> (дело в том, что в указанный период законами Армении двойное гражданство было запрещено. — Л.Г.). Я не хотела сдавать свой армянский паспорт кому-либо. Это мой паспорт, и он это — я... Он (муж. — Л.Г.) уже почти убедился, что он будет это делать без меня. Получит гражданство, чтобы дети получили (его), он пошел и сдал экзамен <...> Но однажды (муж. — Л.Г.) пришел и сказал, что парламент Армении принял закон о двойном гражданстве. Я пошла сдавать экзамен. Я сдала экзамен по законам. Потому что я в эту страну приехала без английского. Я пошла здесь в английскую школу, год там проучилась, а потом постепенно улучшила свой английский, что было не просто».

Свой личный статус некоторые приехавшие из Армении информанты отказываются воспринимать как эмигрантский, например, 43-летняя жительница столицы предпочитает видеть себя гостем страны. Важно также отметить, что все они в настоящее время связывают, так или иначе, свое будущее (но не будущее своих детей) с Арменией.

Локально-социальный статус, который представляют мигранты новой волны, также отличается от старой общины. Приехавшие из Армении отказываются видеть себя в спюрке — диаспоре. На вопрос «Вы в спюрке?» они предпочитают отвечать: «Нет, я — в Англии». Это указывает на новые условия переселения, на непрерывность связей с родными и друзьями в Армении, которые не всегда могут заменить социальные связи в общине.

Индивидуализация презентации, когда не община представляет человека в новом сообществе, а скорее человек — свою родину (общину, народ), заметна в нескольких интервью. «Я здесь представляю в первую очередь свою родину, потом я представляю свою семью и в конце я представляю сама себя», — подчеркивается в одном из интервью.

Следует также отметить, что «армянство» как ресурс при выборе работника при прочих равных условиях актуально в лондонском сообществе: «При знакомстве мой сын назвался С.А., те поняли, что он армянин. Один из них спросил: “Мальчик мой, ты армянин?”, тот ответил — армянин. “Говоришь по-армянски?” — Говорю. “Откуда?” — Из Еревана. “Есть ли сестра, мама-папа?” Но, кроме того, что он армянин, он представил и свою работу».

Религиозные, политические, общественные и культурные организации. В Лондоне действуют две армянские церкви. Первая из них — Сурб Саргис — была построена в 1920-х годах при содействии известного мецената Галуста Гюльбекяна. Тогда здесь постоянно проживали около 500 армян. В качестве образца при строительстве церкви св. Сергия был выбран Ахпатский монастырь в Армении. Вторая церковь, выкупленная у муниципалитета, — Сурб Егише, освящена в 2001 г.

Очевидно, что представители «старой волны», не имевшие опыта прерывания религиозной традиции, являются костяком церковной общины Лондона. Тем не менее прожившему около 40 лет в Лондоне информанту (ок. 70 лет) тенденция посещения церкви прихожанами видится следующим образом: активное участие в религиозной жизни в первые годы, посещение праздников, особенно Пасхи и Рождества, которое сменяется участием в индивидуально-семейных обрядах — крестин, венчания и отпева-

ния, что, как с иронией заметил информант, в армянском варианте предпочитают даже те, кто никогда прежде в церкви не был. Что касается новой волны, то ее представители не считают обязательным посещение церкви уже с самого начала своего пребывания. Религиозные праздники, например Пасха, оформляются в виде семейного торжества, а Рождество воспринимается скорее как государственный праздник. Однако следует заметить, что сам факт существования армянских церквей информантами обязательно подчеркивается.

Две однодневные школы — субботняя и воскресная — являются светскими и расположены в районе компактного проживания старой общины Актн. В программу этих школ входит изучение армянского языка, литературы, а также истории Армении. Там же, в арендованном помещении английской школы, расположен детский центр.

В Лондоне существуют как армянские политические партии, так и общественные организации. Действуют три традиционные партии — дашнакцутюн, гнчак, рамкавар и около 20 общественных организаций: культурных, женских, молодежных. Организации не имеют общего руководства и действуют самостоятельно. Замечу, что английские армянские организации прямо не связаны с организациями других стран Европы. Их деятельность можно назвать «армяноцентричной» — финансовая помощь, культурный обмен и другие программы координируются во время поездок в Армению, где происходят встречи, в том числе и с коллегами из других стран.

Отмечу также, что в качестве «родины» Армению воспринимают все информанты, вне зависимости от того, когда и откуда они приехали. Между тем очевидно различие в восприятии состояния Армении для «старой общины» и новых мигрантов. Если первые подчеркивают, что Армения вновь стала независимой, то для вторых важно отметить экономически нестабильный и коррупционный фон в стране, особенно в сравнении с Великобританией.